Лу Мин кивнул. За время, прошедшее с момента их встречи, он успел придумать множество объяснений, но в итоге решил частично раскрыть правду о Камо Кенрине. В конце концов, семья Зен'юан уже знала его истинную личность, и, вероятно, в записях было указано, что он и Камо Кенрин были близки. Лучше было предстать перед ними в образе человека, девять раз лгущего и только один раз говорящего правду, чем остаться не в состоянии объяснить себя, когда правда раскроется. В конце концов, он только помогал Камо Кенрину с экспериментами над Девятью Фазами Зародыша Проклятия, не принимая участия в других исследованиях. В этой временной линии, хотя Камо Кенрин все еще оставался самым злым колдуном, Девять Фаз Зародыша Проклятия еще не были найдены и находились в его тени. Поэтому у Лу Мина не было никаких зацепок, которые могли бы использоваться Ассоциацией Колдунов против него. "Если уж говорить о том, как мне удалось прожить с эпохи Мэйдзи до наших дней, то следует упомянуть одного человека - Камо Кенрина..." Как только слова "Камо Кенрин" прозвучали, выражения лиц Годзё Сатору и Иэири Наоко изменились. Они предполагали, что Лу Мин придумает какое-то необычное объяснение, но они никогда не думали услышать это имя из его уст. Камо Кенрин? Тот самый злейший колдун, о котором у них были воспоминания? "Тот, кого называли худшим колдуном - Камо Кенрин." Слова Лу Мина подтвердили догадки Годзё Сатору и Иэири Наоко. Лу Мин описал, как он был выбран Камо Кенрином в качестве помощника, чтобы помогать ему выполнять некоторые задания, и как во время одного из заданий он встретил Рико. "В конце эксперимента Камо Кенрин использовал меня в качестве подопытного. Чтобы подтвердить силу Рико и Девяти Фаз Зародыша Проклятия, он полностью изолировал нас." "В конце эксперимента мои кровеносные сосуды пришли в конфликт, и я впал в кому. Следующие 150 лет Рико поддерживала во мне жизнь, и только несколько дней назад я проснулся в Сендае." "Вы можете отправиться в горы Сендая, и убедиться в правдивости моих слов. Если бы не Юдзи Итадори, который нарушил печать Камо Кенрина, я мог бы до сих пор спать." Лу Мин изложил содержание эксперимента Камо Кенрина, подчеркивая свою роль жертвы. Весь рассказ был наполнен деталями, поэтому Годзё Сатору и Наоко не могли найти никаких несоответствий. В конце концов, все это произошло более ста лет назад, и не было никого, кто мог бы это подтвердить. Что касается руин храма, упомянутых Лу Мином, и связанных с ними событий, связанных с Юдзи Итадори, разрушившим печать, Годзё Сатору, конечно же, позже проверит информацию. Годзё Сатору и Наоко Иэири были потрясены упоминанием Лу Мином Девяти Фаз Зародыша Проклятия. Существует множество историй о Рике, которой управляет Оцуцукотсу Юта, которые вызывают сочувствие. Однако по сравнению с Рико Лу Мина, Рика кажется слишком обычной. Женщина, обнаруженная Камо Кенрином, стала подопытным кроликом. Только потому, что он очень интересовался физическими особенностями этой женщины, позволявшими зачать гибридный плод проклятия, Камо Кенрин фактически проводил над ней сложные эксперименты, заставив ее девять раз забеременеть и девять раз сделать аборт. Эта история звучит крайне вопиюще. Годзё Сатору и Наоко Иэири по-настоящему почувствовали, что Камо Кенрина нельзя назвать человеком. Такое поведение ничем не отличается от поведения животного. В то же время, у них обоих возникло сильное чувство сострадания к Рико. Она стала подопытным кроликом и родила зародыш проклятия при жизни. После смерти она стала проклятым духом, и ей приходилось следовать за Лу Мином. Какой трагический финал. После того, как Лу Мин закончил свою историю, Годзё Сатору и Наоко Иэири долгое время молчали. Оправившись от шока, Иэири Наоко посмотрела на Лу Мина и прошептала: "Лу Мин, ты когда-нибудь думал о том, чтобы позволить Рико стать Буддой? Теперь, когда Рико стала проклятым духом, ей должно быть очень больно, правда?" Как девушка, Нодзومي, кажется, лучше способна сопереживать Рико. А Годзё Сатору, похоже, что-то вспомнил и упомянул о переживаниях Оцуцукотсу Юты и Рики, желая дать Лу Мину какое-то направление. Выслушав историю Годзё Сатору, Лу Мин горько улыбнулся и кивнул, показывая, что он понимает, но он знал, что Рико никогда не выберет путь Будды. Рико не только считала его своим ребенком, но, что самое важное, у нее было девять детей, о которых ей нужно было заботиться. Девять зародышей проклятия, девять

проклятых объектов. Как мать, Рико никогда не откажется защищать своих детей, пока не убедится, что все девять зародышей проклятия получат желаемое будущее. Видя смущенное выражение Лу Мина, Нодзоми подумала, что Лу Мин не хочет отказываться от такого сильного ... Она хотела было что-то сказать сильному духу-хранителю проклятия. Однако Годзё Сатору остановил ее. Они не знали о конкретной ситуации Рико так же хорошо, как Лу Мин, и не могли, исходя из своей точки зрения, помочь Лу Мину и Рико принять решение. Остановленная Годзё Сатору, Рико казалась немного растерянной. Переживания Рико были слишком трагичными. По ее мнению, существование Рико в этом мире вызывало бы ей невероятную боль. Чувствуя колебания эмоций Рико, Лу Мин понял, что злой эксперимент с Девятью Фазами Зародыша Проклятия оказал слишком сильное влияние на Рико. Тот, кто привязал колокольчик, должен его и снять. Чтобы освободить Рико, Лу Мин использовал только что восстановившуюся проклятую силу в своем теле, чтобы с трудом призвать Рико из тени. Рико, с костяной белизной кожи, появилась рядом с кроватью Лу Мина. "Учитель Нисико, я не ограничиваю Рико. Если бы это было возможно, я бы сам хотел, чтобы Рико стала Буддой." "Однако у Лизи своя собственная одержимость, которой я не властен." Лу Мин также испытывал глубокое сострадание к Лизи, и Лизи очень помогала ему. Если бы не Лизи, он бы не дожился до этой эры. Если бы это было возможно, он действительно хотел бы, чтобы Лизи была свободной. Хотя уход Лизи значительно снизит силу Лу Мина, он не особо переживает. В худшем случае ему придется выжить на начальном этапе и не сможет быть таким безнаказанным, как сейчас. Как только он изучит три основные техники, у него, по сути, не будет противников в этом мире, и Лизи больше не придется так сильно стараться. Реакция Лу Мина удивила Ницико. Видя, насколько Лу Мин спокоен, мнение Ницико о нем фактически изменилось. Она молча... Она подошла к Рико и захотела подойти к ней поближе, но Рико отреагировала очень бурно, и не хотела контактировать с ним. Лу Мин, стиснув зубы от боли в сломанной кости, сел, погладил твердый экзоскелет Рико, нежно успокаивая ее: "Рико, все в порядке. Учитель Нисико хочет поговорить с тобой." "Рико, не волнуйся." — Ш-ш-ш!

□ Благодаря успокоительным словам Лу Мина Лизи смогла успокоиться. "Учитель Сиози, все в порядке." Лу Мин прикрыл поврежденное место, закашлялся два раза и сделал приглашающий жест. Сиози никогда не думала, что Лу Мин может быть таким нежным, и мягкость в ее сердце тоже тронулась. Внезапно ей показалось, что Лу Мин, возможно, не такой безразличный ко всему, как она думала...